

Ранним утром веки Гао И невольно задергались.

Первоначально, просыпаясь, он молил богов о удаче, но сегодня он этого не сделал. Он подозревал, что результат будет плохим предзнаменованием, и даже попросил кого-нибудь принести черепаховый панцирь и медную монету.

Гао И был безмерно одержим этими удачливыми практиками, даже если кто-то приходил его искать, он сначала бросал палочки, чтобы получить удачу. Если выпавшая палка была плохим предзнаменованием, то он не увидит того, кто хотел с ним встретиться, какое бы ни было его предложение.

Его жена не могла убедить его в обратном, она высмеивала его за то, что он даже позволил этим палочкам судьбы решать, с какой ноги ему выходить, когда он покидает свое поместье. Гао И действительно принял это во внимание, однако, поскольку это было слишком утомительно и мешало его работе, у него не было другого выбора, кроме как положить этому конец.

Как только он приказал принести ему медную монету, охранники тоже вернулись с группой людей.

Цяо Сянь хотела пойти одна, но охранники отказали в ее просьбе и настояли на том, чтобы привести всех четверых в бюро. Из-за этого они чуть не подрались.

Но как только Цяо Сянь показала свои навыки и превратила чашку в измельченный порошок, охранники поняли, что этот человек не так безобиден, как выглядел снаружи. Цемо наполнен змеями и драконами, и тут постоянно происходили всевозможные странные происшествия. Гао И — магистрат, посланный Императорским двором, но его влияние здесь чрезвычайно слабо, поэтому, естественно, люди под его началом не хотели оскорблять кого-либо, создавая проблемы, поэтому они вежливо пригласили их в бюро.

Не говоря уже о кандалах и веревках, они не смели даже близко подойти к ним, так что выглядело так, будто их пригласили в бюро в качестве гостей.

Хотя Гао И был чрезвычайно суеверным, но он не был глупым, поэтому, как только он увидел, что его подчиненные действуют таким образом, он не мог не понять, что происходит.

Цяо Сянь заговорила первой:

— Могу ли я узнать, почему вы пригласили нас сюда?

Она не преклонила колени и не поклонилась. Гао И был этим недоволен, но он был невероятно наблюдателен и заметил, что эти люди выглядели бесстрастными, терпеливыми, но бесстрашными, так что они определенно не были простыми людьми.

Он повернулся к своему рядом стоящему заместителю, тот просто кашлянул и сказал:

— Вы в бюро, будьте повежливее.

Цяо Сянь прямо сказала:

— У нас есть причины. Давайте сначала поговорим о смерти Чэнь Чэна.

Заместитель бросил взгляд на Гао И, и, похоже, тот не возражал против грубости этих четверых, поэтому он только ответил:

— Прошлой ночью в городе произошел пожар, в результате которого погибли два человека. Из этих двоих одним был Ли Фэй, второй владелец ломбарда Жун Син, а другим был Чэнь Чэн, который работал на сезонных работах в городе. После инцидента кто-то заявил, что видел спор

между вами и Чэнь Чэном, поэтому вы все подозреваете в том, что затаили на него обиду, поэтому вас пригласили в бюро для допроса.

В зале, кроме Гао И и заместителя, был еще один человек, который сидел в углу. На вид ему было около тридцати-сорока лет, и одет он был богато, хотя не произнес ни слова, вид у него был сдержанный и высокомерный, возможно, именно он пришел с докладом.

Цяо Сянь сказала:

— Вчера Чэнь Чэн пытался обмануть нас, мы обнаружили это и сделали ему выговор, после чего он осознал свою ошибку и взмолился о пощаде, и все подошло к концу. Мы заплатили ему и разошлись без обид. Также вчера мы ни разу не выходили из постоянного двора, так что для нас было бы невозможно устроить пожар и спланировать убийство, прошу вас, магистрат, принять это во внимание.

Гао И еще не произнес ни слова, но человек в богатых одеяниях громко фыркнул:

— С помощью нескольких предложений, подобных этим, вам удалось полностью снять с себя ответственность, но независимо от того, невиновны вы или нет, все равно придется провести допрос.

Хотя Цзинь Лянь — младшая Кедун Апа-хана, и ее место рядом с Апа-ханом все еще было весьма необычным, ей никогда не приходилось сталкиваться с таким позором, поэтому она усмехнулась:

— Если мы не совершали никакого убийства, то мы его не совершали. Вы заставите нас признать это?

Хотя она очень хорошо говорила по-ханьски, она не была с Центральных равнин, поэтому это было очевидно по ее акценту, и Гао И сразу это заметил.

— Откуда вы?

Мужчина в богатых одеяниях сказал громким голосом:

— Неважно, откуда. Убийца платит жизнью за жизнь, это закон!

Гао И недовольно сказал:

— Мне судить, или это будешь делать ты? Если ты продолжишь грубить, ты можешь просто вернуться и сказать своему хозяину, чтобы он сам расследовал это дело!

Мужчина в богатых одеяниях сдержал себя, но все же настаивал:

— Мой хозяин доверяет бюро, поэтому он приказал мне доложить об этом вам!

Гао И ничего не ответил:

— Поскольку это так, то этих людей следует оставить, как только придут люди со стороны Дуань Цигу, мы сможем полностью допросить их.

Пока они говорили, судьба Цуй Буцюя и его компании была предрешена.

Цяо Сянь хотела отреагировать, но Фэн Сяо был на шаг быстрее.

— Какая нелепость! Вы знаете, кто мой муж?!

Его голос был высокомерным и гордым, не отставая от мужчины, одетого в богатые одежды.

Цуй Буцуй изначально хотел сказать то же самое, но Фэн Сяо был быстрее, поэтому он не смог удержаться и бросил на него косой взгляд.

Фэн Сяо поднял голову и сказал:

— Мой муж — племянник князя Кучи, на этот раз он прибыл на Центральные равнины по приказу Его Величества, теперь, когда дело завершено, мы возвращаемся в Кучу, но вы осмелились обвинить нас в случайном преступлении. Если вы не можете объясниться по этому поводу, мы не оставим это дело!

Как только Гао И услышал это, он почувствовал, что у него разболелась голова, это определенно было потому, что он забыл попросить богов об удаче сегодня утром, иначе, не говоря уже о Цяо Сянь и тех троих других, он отказался бы даже от встречи с человеком Син Мао.

У него было лицо человека, который не хотел больше поднимать шумиху, но человек в роскошной одежде отказался просто оставить все как есть и подозрительно спросил:

— Какие доказательства у вас есть?

Их всего четверо. Несмотря на то, что Куча небольшая страна, они не бедны. Этот человек не был тем, кто не видел мира, поэтому ему, естественно, было нелегко им поверить.

Однако Цуй Буцью достал золотую печать, поверх нее были письма на языке Куча и Хань, которые указывали на личность ее носителя.

Такой человек, как Цуй Буцью, определенно хорошо подготавливался, когда затевал что-то. Изменить их внешний вид было только первым шагом, он также подготовил два комплекта ненастоящих документов. Если бы их путешествие было мирным, то это были бы просто обычные жители страны, которые едут в Куча навестить своих родственников, но если что-то случилось бы по пути, например, случился бы такой инцидент, то они — родственники членов княжеской семьи в Куче, которые использовали вымышленные личности.

Гао И взял золотую печать и повертел ее в руке, он не смог найти в ней ничего странного.

Существуют смелые люди, которые осмеливаются лгать, например, выдавая себя за членов семьи чужеземных правителей, но не так много лжецов, которые могли бы создать подобную золотую печать только для того, чтобы обмануть других. На самом деле, не было никакой выгоды маскироваться под племянника князя Кучи, и если бы их не вызвали сюда, их личности не были бы раскрыты.

Мужчина средних лет все еще был полон подозрений, поэтому хотел взять золотую печать и осмотреть ее, но Цяо Сянь схватила его за запястье.

— Кем ты себя возомнил? Хочешь взять личную печать родственника князя Кучи и смотреть на нее, как тебе заблагорассудится? Сегодня ты нас опозорил, так что не думай, что тебе удастся так легко уйти!

Мужчина средних лет сердито ответил:

— Я помощник князя Шаньшаня, как я могу кого-то подставлять!

Цяо Сянь холодно рассмеялась:

— Царство Шаньшань давно уничтожено, где же тут князь Шаньшаня!

Тот, кто говорил таким тоном, определенно не может быть купцом, поэтому Гао И не мог не чувствовать, что теперь их личности стали более правдоподобными.

Он не позволил мужчине средних лет говорить дальше и повернулся к Цуй Буцюю:

— Мастер Ли не имел намерений поднимать шум, потому что, помимо смерти Чэнь Чэна, другая жертва — надежный подчиненный Мастера Сина.

Жун Син — это ломбард, действующий под именем Син Мао, хотя Ли Фэй является вторым владельцем, первым владельцем является младший сын Син Мао, но он никогда особо не заботился о деле, настоящим ответственным был Ли Фэй. Этот ломбард приносил Син Мао большой доход, и Ли Фэй был тем, кто следовал за ним в течение многих лет, его место рядом с Син Мао было особенным. Поэтому его смерть показалась невероятно подозрительной Син Мао, последний настаивал на том, что кто-то замышлял убийство Ли Фэя, поэтому он приказал своему подчиненному доложить о случившемся Гао И.

Син Мао и Дуань Цигу были врагами с давних пор, это то, что знал каждый в городе, поэтому, как только что-то случилось с кем-то со стороны Син Мао, многие люди, естественно, поверили, что это как-то связано с Дуань Цигу. Участие Цуй Буцюя и его компании в этом деле было просто неожиданным.

Гао И никогда особо не интересовался ссорами между этими двумя людьми. Кроме того, его сила и влияние также были просто средними, по сравнению с тем, что они оба находились здесь много лет и обладали огромной властью. Все эти годы он также получал подарки и льготы от обеих сторон, поэтому был гораздо более снисходителен в подобных вопросах.

Цяо Сянь:

— Мы спешим обратно в Кучу, если бы мой господин не заболел в пути, мы бы не остались здесь на ночь.

Гао И посмотрел на лицо Цуй Буцюя и согласился, что тот выглядел так, будто был тяжело болен, поэтому он больше не подозревал их, он поднялся на ноги и жестом показал:

— На карту поставлены жизни, я тоже просто подчиняюсь закону. У Кучи и Империи Суй хорошие отношения, и они не будут испорчены из-за этого, прошу прощения, Ваше Превосходительство.

Мужчина средних лет в богатых одеждах наморщил лоб:

— Магистрат, без какого-либо решения по этому вопросу я не смогу вернуться к моему господину, не могли бы вы задержать этих людей, чтобы я мог вернуться к моему господину и запросить дальнейшие приказы?

Цяо Сянь:

— Какой смысл Дуань Цигу нанимать нас, мы даже не местные?

У мужчины средних лет были свои аргументы:

— Все знают, что Дуань Цигу отличается подозрительностью. Для него было бы разумнее найти незнакомцев вроде вас для выполнения грязной работы.

Цяо Сянь фыркнула и засмеялась:

— Если мы убийцы, то зачем нам ссориться с Чэнь Чэном и выставять себя подозрительными?

Пока они говорили, прибыл человек, посланный Дуань Цигу.

Он тоже был мужчиной средних лет, выглядел худощавым, на лице у него был шрам. Вместе с толстым подчиненным Син Мао они составляли противоречивый дуэт толстого и худого.

Когда враги встретились, глаза у обоих покраснели. Казалось, что они знали друг друга, как только они встретились, они начали саркастически высмеивать друг друга, немедленно создав поле словесной брани в бюро Гао И.

Гао И выглядел истощенным и нетерпеливым, но он сдерживался, чтобы не взорваться. Цуй Буцюй холодно наблюдал за ним и пришел к выводу, что, хотя Гао И был провозглашен одним из трех столпов Цемо, он определенно был самым слабым.

— Ничего не поделаешь. Почему бы нам не осмотреть трупы погибших? Если что-то обнаружится, то мы сможем быть свободны от подозрений, — сказал Цуй Буцюй.

Гао И не хотел больше слушать препирательства, поэтому сразу же согласился.

Толстяк начал искать повод для ссоры:

— Так племянник князя Кучи даже знает, как обследовать трупы?

Выражение лица Цуй Буцюя не изменилось:

— Да, отец моей жены — коронер, поэтому она тоже училась у него все эти годы. Поскольку сейчас у нас есть все, что нам нужно, нет ничего плохого в том, чтобы позволить ей это сделать. Будет ли это полезно, мы скоро узнаем.

Фэн Сяо: .....

Фэн Сяо только что выкопал яму для Цуй Буцюя, и с тех пор не прошло много времени, как Цуй Буцюй уже вырыл яму для него.

Если ему придется осмотреть труп, это будет означать прикосновение к нему, и это похоже на...

Лицо Фэн Сяо медленно зеленело.

Если бы он знал об этом раньше, то предпочел бы стать племянницей князя Кучи.

<http://bllate.org/book/13926/1227024>